

ДИНАМИКА СООТНОШЕНИЯ ТИПОВ ЯЗЫКОВЫХ ЗНАЧЕНИЙ В ПРОИЗВОДНЫХ СЛОВАХ, РАЗВИВАЮЩИХ МНОГОЗНАЧНОСТЬ (на материале французского языка)

© 2002 О.Б. Полянчук

Воронежский государственный университет

Проблема соотношения типов языковых значений (грамматического, лексического, словообразовательного) рассматривается как вопрос о взаимодействии грамматических, лексико-семантических и словообразовательных параметров лексической единицы. Очевидно, что при наличии симметрии языкового знака, соотношение изучаемых параметров представляется достаточно типичным, то есть указанные типы языковых значений сбалансированы как в количественном, так и в качественном отношении. Однако, при возникновении асимметрии языкового знака (в частности, при развитии полисемии производным), баланс лексического значения (ЛЗ) и словообразовательного значения (СЗ) нарушается. Необходимо отметить, что производные слова (в частности, префиксальные глаголы) выбраны нами в качестве объекта исследования неслучайно: во-первых, именно в производных соотношение ЛЗ и СЗ приобретает определенную специфику, во-вторых, именно на примере префиксальных производных наиболее наглядно просматриваются все типы асимметрии ЛЗ и СЗ, так как, обладая по сравнению с суффиксальными образованиями более разветвленной и конкретной семантикой, префиксальные производные демонстрируют СЗ, дальнейшее развитие которых вскрывает наиболее интересные закономерности.

Итак, прежде, чем перейти непосредственно к рассмотрению типов соотношений ЛЗ и СЗ, отметим, что грамматические значения в нашем исследовании остаются несколько в стороне, так как представляются на любом уровне исследования как весьма типичные общекатегориальные значения, соотношение которых с СЗ и ЛЗ представ-

ляется весьма традиционно. В плане соотношения грамматического значения и СЗ необходимо, с одной стороны, указать на то общее, что присутствует между ними: наличие собственных формальных средств выражения и классифицирующей функции (способности фиксировать обобщенную семантику однотипных производных, выражая инвариантное значение для серии слов). С другой стороны, отличие между грамматическим и словообразовательным значением заключается в том, что грамматическое значение – чисто категориальное, облигаторное значение, обязательное для всего ряда слов, принадлежащих одной части речи. Деривационное значение не является облигаторным, оно типично лишь для части слов, принадлежащих одной части речи, и в то же время не является обязательным для части речи в целом. Носителем грамматического значения могут быть словоизменятельные и формообразовательные аффиксы, а носителем словообразовательного значения – деривационные аффиксы. Таким образом, поскольку соотношение грамматического и словообразовательного значений остается традиционным и не демонстрирует интересующей нас динамики при нарушении симметрии языкового знака, мы перейдем к рассмотрению динамики изменения баланса ЛЗ и СЗ при развитии полисемии префиксальных глаголов.

Отметим вначале, что вслед за Е.С. Кубряковой, мы подходим к пониманию СЗ с позиции деривационной ономазиологии и определяем его как значение, в наиболее общем виде отражающее соотношение словообразовательной основы и аффикса. Е.С. Кубрякова определяет СЗ как “сложно структурированное значение, на-

зывающее определенный тип отношения между определенными ролевыми структурами компонентов деривата: отношения, маркирующего один компонент производного как его базис, а другой как его признак, и, следовательно, предопределяющего ту роль, которую играет в данном производном его отсылочная (мотивирующая) часть” [1, 102].

Что касается определения ЛЗ, то в данной работе оно понимается традиционно: как сложное по своему составу образование, членившееся на составные элементы, как значение, не являющееся предельной единицей семасиологии [2].

Однако ЛЗ простого слова отличается от ЛЗ производного. Е.С. Кубрякова отмечает, что в отличие от простого слова производное слово обладает свойством двойной референции. Это проявляется в следующем: с одной стороны, производное слово указывает на определенный фрагмент действительности, реферирует (отсылает) нас к миру вещей, что свидетельствует о наличии ЛЗ; с другой стороны, ЛЗ производного строится опосредованно, через значение другого слова и путем указания на тип связи производного и производящего (то есть через СЗ) [1, 106]. Именно в способности выражать ЛЗ через СЗ Е.С. Кубрякова видит особенность ЛЗ производных слов.

В.В. Метелева выделяет несколько компонентов ЛЗ производного слова:

- 1) денотативные компоненты;
- 2) компоненты оценочного плана (сюда входят потенциальные оценочные семы);
- 3) стилистически маркированные компоненты [3, 5].

Все изложенное в отношении СЗ и ЛЗ позволяет увидеть сходства и различия между ними. СЗ и ЛЗ сближает то, что они оба соотнесены с экстралингвистическим миром. Основное различие состоит в том, что СЗ – это обобщенное значение, а ЛЗ – индивидуальное, конкретное. В словообразовательных актах ЛЗ конкретизирует то общее, что приносят деривационные форманты в значение производного [4, 199]. Говоря о взаимоотношении СЗ и ЛЗ, Е.С. Кубрякова отмечает, что СЗ производного слова является результатом воздействия категориаль-

ного и индивидуального значений деривационного форманта на категориальное и лексическое значение производящего слова [4, 149]. Основным средством выражения ЛЗ считается производящая основа, а словообразовательный аффикс – средством выражения СЗ.

О.П. Ермакова отмечает, что изучение СЗ производных нельзя полностью отделить от изучения их лексических значений [5, 4]. Она критикует В.Н. Хохлачеву за исключение ЛЗ из исследования производных слов. Когда ЛЗ трактуется многими учеными как “целостное отражение в сознании человека предмета или явления действительности” [6, 5], то это относится как к простым, так и к производным словам.

Все вышеизложенное в полной мере относится к производным однозначным словам, так как в них оба изучаемых типа языковых значений находятся в отношениях сбалансированности. Само понятие сбалансированности/несбалансированности (симметрии/асимметрии) требует дополнительного разъяснения.

Необходимо отметить, что данное понятие может быть рассмотрено с разных сторон, так как сбалансированность/несбалансированность могут проявляться по-разному. На наш взгляд, можно выделить два аспекта симметрии/асимметрии СЗ и ЛЗ: в соответствии с их количеством и в соответствии со степенью их большей или меньшей эксплицитности по отношению друг к другу. Остановимся подробнее на этом положении. Для того, чтобы увидеть, как в дальнейшем меняется баланс СЗ и ЛЗ при развитии производными полисемии, остановимся кратко на исследуемом соотношении у однозначных производных. В плане количественного соотношения мы наблюдаем в данном случае сбалансированность СЗ и ЛЗ: производное имеет одно СЗ и одно ЛЗ. Например, глагол *dérouter* имеет в исходном значении ЛЗ “сбиться с дороги”. СЗ выглядит как “удалиться от того, что обозначено производящей основой”.

В плане эксплицитности ЛЗ и СЗ мы можем утверждать, что оба типа языковых значений представлены в равной мере, а степень их эксплицитности наиболее высо-

кая. Другими словами, на обоих уровнях соотношение ЛЗ и СЗ представляется как типичное, стандартное соотношение, где ЛЗ – индивидуальное, а СЗ – обобщенное значение. Нам представляется необходимым ввести обозначение для каждого уровня соотношения ЛЗ и СЗ, так как последнее будет изменяться в зависимости от особенностей развития полисемии производного. Итак, в дальнейшем мы будем называть соответствие/несоответствие количества ЛЗ и СЗ количественное симметрией/асимметрией, а дисбаланс их эксплицитности – качественное симметрией/асимметрией.

Определив два типа симметрии/асимметрии СЗ и ЛЗ, перейдем к исследованию их соотношения при развитии многозначности производного. Как уже говорилось, развитие полисемии как проявление асимметрии языкового знака влечет за собой дисбаланс многих других параметров лексической единицы, в частности, производного слова. При анализе префиксальных производных выяснилось, что существует целый ряд закономерностей, определяющих различные типы соотношения ЛЗ и СЗ на различных уровнях. Такой подход позволяет систематизировать соотношение ЛЗ и СЗ и определить причины, лежащие в основе их изменения.

Таким образом, производное слово, развивающее полисемию, рассматривается нами в двойном аспекте: с одной стороны, оно является результатом словообразовательной деривации, с другой – оно само оказывается исходной единицей для семантической деривации. Такой подход к производным словам требует учета его словообразовательных характеристик при анализе ЛСВ многозначного слова. В большинстве существующих исследований ЛСВ многозначных слов, полученные от производных путем семантической деривации, выходили за рамки исследования как утратившие словообразовательную мотивацию. Однако, как показали результаты нашего исследования, между словообразовательной структурой производного и его лексическим значением существует тесная связь. Она особенно наглядно проявляется при анализе многозначных слов, у которых имеются производные ЛСВ, лексикализованные в разной степени.

Идиоматичность их семантики не является основанием для исключения этих ЛСВ из исследования на уровне словообразовательной структуры. О.П. Ермакова отмечает, что если даже производное употребляется в переносном значении, утратив прямое, то в его семантической структуре всегда сохраняется “хотя бы след этого прямого словообразовательно мотивированного значения” [5, 30]. Поэтому лексическое значение производного слова (в частности, многозначного) всегда несет на себе отпечаток словообразовательного значения. Исходя из этого, О.П. Ермакова предлагает при изучении многозначных производных исследовать не только их лексическое, но и словообразовательное значение. Она считает необходимым рассматривать ЛЗ производного “как бы изнутри словообразовательной структуры” [5, 32]. Именно наличие более или менее эксплицитной словообразовательной структуры отличает многозначное производное от многозначных непроизводных слов.

Необходимо отметить, что степень эксплицитности словообразовательной структуры определяется способом развития полисемии. Производное может развивать многозначность двумя путями:

1. Путем словообразовательной деривации. В этом случае речь идет о производных ЛСВ, возникающих каждый раз как результат словообразовательного акта, в котором префикс каждый раз присоединяется к новому ЛСВ производящей основы. Такую деривацию А.А. Кретов называет прямой.

2. Путем семантической деривации, т.е. производный ЛСВ является результатом перестройки семемы с использованием одного из механизмов семантической деривации (чаще всего по метафоре) по специфическим моделям семантической деривации. Рассмотрим особенности соотношения ЛЗ и СЗ при каждом из способов развития полисемии.

Возьмем в качестве примера одну из частей речи с одним из префиксов, чтобы в дальнейшем проследить соотношение ЛЗ с одними и теми же СЗ. На наш взгляд, наилучшим материалом для этого являются глаголы с префиксом “de”, отличающиеся наивысшей регулярностью и многообразием

СЗ: “совершить действие, обратное обозначенному производящей основой”, “лишить того, что обозначено производящей основой”, “удалить то (или от того), что обозначено производящей основой”.

Итак, приведем пример, иллюстрирующий первый способ развития полисемии.

Глагол “*décaisser*” означает 1. Взять что-либо из ящика и 2. Взять какую-либо сумму из кассы. Очевидно, что полисемия в данном случае развивается на базе многозначности производящего слова “*caisse*” – 1. ящик, 2. касса. Эти значения являются вторичными переносными, у них отсутствует метафоричность. СЗ ЛСВ₁ и ЛСВ₂ выражается как “удалить от (из) того, что обозначено производящей основой”. Сопоставив СЗ и ЛЗ всей семантемы, мы приходим к следующим выводам:

1. Сопоставление СЗ и ЛЗ исследуемых ЛСВ показывает их количественную асимметрию. Она выражается в наличии у каждого глагола, все ЛСВ которого построены по одной модели, одного СЗ и нескольких ЛЗ (в зависимости от количества ЛСВ). Поскольку ЛЗ индивидуально, то новый ЛСВ производящего слова порождает новое ЛЗ у производного. Что касается СЗ, то оно остается единым для всех ЛСВ производного глагола и отражает наиболее общее в семантике отношений словообразовательного форманта и производящей основы.

2. Качественной асимметрии в рассмотренном ЛСВ не наблюдается: СЗ и ЛЗ эксплицитны в семантической структуре ЛСВ в одинаковой степени.

В рамках словообразовательной полисемии особого внимания заслуживает случай, когда полисемия развивается за счет метафорического значения производящего. Например, глагол “*décoller*” означает: 1. Отклеить то, что было приклеено”, 2. Отстать от кого-либо. Второе значение развивается за счет метафорического значения производящего слова “*coller*” – “пристать”. В производных этого типа ЛЗ отличается от ЛЗ неметафорических словообразовательных дериватов тем, что имеет большее количество семантических компонентов благодаря метафоричности производящей основы. Однако несмотря на усложнение (и, следовательно, обогащение ЛЗ) не происходит наруше-

ния сбалансированности СЗ и ДЗ (то есть не наблюдается качественной асимметрии). Семантическое обогащение ЛЗ не влечет за собой изменения степени эксплицитности СЗ. Это объясняется тем, что каждый новый ЛСВ, полученный путем словообразовательной деривации, является результатом словообразовательного акта с использованием уже существующего метафорического значения производящей основы. Все ЛСВ такого многозначного производного оказываются полностью мотивированными, имеющими одну и ту же формулу построения и одно и то же СЗ, отличающееся высокой степенью эксплицитности.

Таким образом, при развитии полисемии путем словообразовательной деривации соотношение ЛЗ и СЗ представляется достаточно типичным: во всех случаях присутствует количественная асимметрия и отсутствует качественная, что объясняется особенностью самого механизма этого вида семантической эволюции.

Совершенно иначе представлено соотношение СЗ и ЛЗ в случае развития полисемии путем семантической деривации. В отличие от предыдущего способа развития полисемии, соотношение ЛЗ и СЗ представлено несколькими типами. Исследование показало, что существуют причины, лежащие в основе разграничения данных типов. В частности, основным критерием, определяющим баланс СЗ и ЛЗ, является тип модели семантической деривации, определяющий направление семантической эволюции.

Рассмотрим поочередно два выделенных нами типа развития полисемии и баланс СЗ и ЛЗ в них.

1. При первом типе развития полисемии ядерная сема модели семантической деривации (в нашем случае – сема-основа метафорического переноса) соотносится с компонентом, коррелирующим с производящей основой деривата в ЛСВ₁, а семантический компонент-коррелят префикса сохраняет парадигматически сильную позицию, что определяет сохранение членимости производного по словообразовательной модели.

Например, глагол “*désaxer*” означает 1. Сместить с оси. 2. Выбить из колеи. Методом компонентного анализа мы устанавливаем, что сема-основа метафорического пе-

реноса соотносится с производящей основой “axe” – “ось” (ось → коля, то есть то, что создает основу, направляет”). Здесь необходимо указать на то, что данный тип развития полисемии путем семантической деривации нужно отграничить от типа развития полисемии путем словообразовательной деривации. Критерием такого разграничения может послужить обращение к словарной дефиниции производящего слова. Если последнее многозначно, то мы имеем дело с развитием полисемии путем словообразовательной деривации, если же оно однозначное, или не имеет в несвязанном состоянии значения, которое впоследствии развилось в ЛСВ₂, то речь идет о семантической деривации.

Что касается словообразовательной мотивации производных такого типа, то она определяется как частичная. СЗ ЛСВ₂ принимает форму отличную от формы СЗ в ЛСВ₁: первое представлено в измененном виде [8, 17].

Если СЗ ЛСВ₁ выглядит стандартно как “удалить от того, что обозначено производящей основой”, то СЗ ЛСВ₂ представлено как “удалить от того, что похоже на обозначенное производящей основой, ЛЗ в каждом ЛСВ является метафорическим и индивидуальным. Другими словами, СЗ, будучи выражено более сложной экспликативной формулой, выглядит как менее эксплицитное, по сравнению, например, с СЗ в ЛСВ₁. Напротив, ЛЗ, будучи метафорическим, имеет более разветвленную семантическую структуру, чем в ЛСВ₁.

Сопоставляя СЗ и ЛЗ, мы приходим к следующему выводу: при уменьшении степени эксплицитности СЗ ЛЗ обогащает свою семантическую структуру, между этими двумя видами значения существуют отношения обратной пропорциональной зависимости. В частности, при I типе семантической деривации степень эксплицитности СЗ несколько понижается, что приводит к обогащению ЛЗ в производном ЛСВ. Такое явление мы квалифицируем как **качественную асимметрию** ЛЗ и СЗ. Порог эксплицитности смещается в сторону ЛЗ. Соотношение СЗ и ЛЗ в производном значении вследствие этого становится несколько

иным, чем в исходном значении. Данное расхождение сводится к следующему:

1. В **исходном значении** мы наблюдаем сбалансированность СЗ и ЛЗ, то есть одинаковую эксплицитность обоих типов значения. При развитии **производного** ЛСВ сбалансированность нарушается: порог эксплицитности смещается в сторону ЛЗ, поскольку последнее в результате метафоризации обогащается, приобретая дополнительные семантические компоненты, а СЗ, существуя в измененном виде, демонстрирует понижение степени эксплицитности. Следовательно, в исходном значении нет качественной асимметрии СЗ и ЛЗ, а в производном – есть.

2. При словообразовательной деривации наблюдается количественная асимметрия СЗ и ЛЗ, то есть СЗ у всех ЛСВ одно, а лексических значений несколько (столько же, сколько ЛСВ). При семантической деривации I типа количественной асимметрии СЗ и ЛЗ не наблюдается, так как с появлением нового ЛЗ изменяется и СЗ. Таким образом, количество СЗ соответствует количеству ЛЗ.

И, наконец, остановимся на особенностях II типа развития полисемии путем семантической деривации. В данном случае метафоризация затрагивает семантический компонент, отражающий результат переосмысления всей семантики производного в ЛСВ₁ (префикса и производящей основы), что определяет затемнение словообразовательной структуры в ЛСВ₂: мотивация затемнена, идиоматичность значительна, а членимость по модели практически отсутствует. Например, глагол “débroussailler” означает: 1. Очистить поверхность от кустарника “broussaille”, 2. Прояснить сложную ситуацию, сделать ее понятной. Очевидно, что ядерной семьей модели семантической деривации является компонент “сделать свлбодным, открыть перспективу”, отражающий результат действия “очистить от кустарника”. Это и определяет, как уже говорилось, имплицитность словообразовательной структуры ЛСВ₂.

Что касается СЗ, то оно невыражено, так как членимость производного фактически отсутствует, другими словами, степень его эксплицитности очень низка. ЛЗ в ЛСВ₂

отличается наиболее разветвленной семантической структурой, будучи высоко метафоричной. Это объясняется тем, что признак метафорической номинации – несущественный, часто потенциальный компонент семантической структуры ЛСВ₁. Как известно, этот факт всегда способствует повышению метафоричности ЛСВ₂, то есть в ЛСВ₂ метафора II типа более яркая, чем в ЛСВ₂ I типа и, следовательно, степень эксплицитности ЛЗ у них выше. Будучи идиоматичными, производные II типа являются “открытыми семантическими структурами, вмещающими в себя неограниченное количество номинативных значений” [5, 22]. Другими словами, значительная идиоматичность производного дает простор для развития его ЛЗ.

Таким образом, мы наблюдаем как количественную асимметрию СЗ и ЛЗ (СЗ только одно, в ЛСВ₁, а ЛЗ – столько, сколько ЛСВ), так и качественную асимметрию: порог эксплицитности в еще большей степени смещается в сторону ЛЗ.

Сравним соотношение СЗ и ЛЗ у глаголов II типа с этим соотношением при а) I типе семантической деривации; б) словообразовательной деривации;

а) у производных ЛСВ, развивающих полисемию по II типу, качественная асимметрия выражена более ярко, чем у глаголов I типа, так как ЛЗ в глаголах II типа богаче, а степень имплицитности СЗ выше, чем в глаголах I типа;

б) при развитии полисемии путем семантической деривации II типа наблюдается количественная асимметрия СЗ и ЛЗ, которая коренным образом отличается от количественной асимметрии СЗ и ЛЗ при словообразовательной деривации. Если при словообразовательной деривации она выражалась в наличии общего СЗ и всех ЛСВ многозначного глагола и нескольких ЛЗ (в зависимости от количества ЛСВ), то при II типе развития полисемии количественная асимметрия СЗ и ЛЗ выражается в том, что при нескольких ЛЗ (в частности, ЛЗ исходного и ЛЗ производного значения) существует только одно СЗ: СЗ исходного значения. СЗ производного значения имплицитно. Как мы видим, существенное различие заключается в том, что при словообразовательной деривации

СЗ общее для всех ЛСВ, а при семантической деривации II типа СЗ есть только у исходного значения.

Подводя итог, мы можем сделать несколько выводов, касающихся закономерностей соотношения ЛЗ и СЗ в производных, развивающих полисемию:

1. Баланс/дисбаланс СЗ и ЛЗ определяется: а) способом развития полисемии (словообразовательная или семантическая деривация); б) при семантической деривации – типом модели семантической деривации, а именно, местом в ней ядерной семы-основы переноса (соотнесенность с компонентом словообразовательной структуры или ее расположением вне словообразовательной структуры, а также способностью ядерной семы отражать существенный или несущественный “неожиданный” признак метафорической номинации.

2. Соотношение ЛЗ и СЗ определяет баланс всех словообразовательных параметров: при усилении качественной асимметрии, то есть при смещении порога эксплицитности в сторону ЛЗ понижается словообразовательная мотивация, членимость и эксплицитность СЗ. В данном случае можно говорить об обратно пропорциональной зависимости, о постепенном переходе исследования со словообразовательного на лексический уровень.

Таким образом, мы выявили целый ряд закономерностей, отражающих и определяющих соотношение СЗ и ЛЗ в производных, развивающих полисемию, а также закономерности, вытекающие из системных изменений баланса СЗ и ЛЗ. Все это свидетельствует о том, что изменение баланса типов языковых значений при асимметрии языкового знака, с одной стороны, обусловлено целым рядом системных признаков, а с другой стороны – является критерием, определяющим функционирование разноаспектных параметров в рамках словообразовательной системы языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кубрякова Е.С. Типы языковых значений. Семантика производного слова. – М.: Наука, 1987. – 200 с.

2. Звегинцев В.А. Семасиология. – М.: Наука, 1957. – 321 с.
3. Метелева В.В. О связи лексического и словообразовательного значений слова (на материале французских производных с суффиксом -ard) / Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1979. – 24 с.
4. Кубрякова Е.С. Основы морфологического анализа. – М.: Наука, 1974. – 319 с.
5. Ермакова О.П. Проблемы лексической семантики производных и членимых слов: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – М., 1977. – 36 с.
6. Илюшечкина Л.А. Словообразовательная валентность в современном французском языке (на материале производных производящих основ). Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1983. – 18 с.
7. Кубрякова Е.С. Теория номинации и словообразование // Языковая номинация: Виды наименований. М.: Наука, 1977. – С. 222-303.
8. Лазуренко А.Я. Метафорический перенос в словообразовании французского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1980. – 24 с.